

ГЛАВА 1

Июль, 1135 г. со дня Разделения¹

Рэндалл не мог найти себе места. Он уже несколько часов мерил шагами просторный холл, то и дело поглядывая на дверь, из-за которой доносились крики, всхлипы и болезненные стоны. Каждый звук отдавался в его сердце тупой болью. И хотя на дворе стоял невыносимый июльский зной, его пальцы заледенели и мелко подрагивали. Он еще никогда так сильно не нервничал.

Когда за дверью раздался очередной истошный крик вперемешку с женским рыданием, Рэндалл не выдержал и устремился в покои, где суетились служанки с тазами и тряпками.

— Ваше Высочество, вам сюда нельзя! — Нора преградила ему путь. Ее фартук был испачкан кровью, а из пучка выбились рыжие локоны.

— Мне плевать, — холодно бросил он и направился к большой кровати.

¹ Летоисчисление на Великом Материке производится со дня Разделения Единого королевства на несколько государств.

Не успел он сделать и пяти шагов, как перед ним встала пожилая женщина с пепельно-серыми волосами, оперев жилистые худые руки в бока.

— Принц Рэндалл, нечего вам здесь делать! Вы будете только отвлекать ее. Скоро все кончится, и вы сможете уйти, а пока не мешайте и покиньте покои. — Она говорила с ним так, будто он не Хранитель Ардена, а нашкодивший мальчишка.

— Вы то же самое говорили вчера вечером!

— Не беспокойтесь, мой принц, вы появлялись на свет еще дольше. Первые роды зачастую бывают тяжелыми.

Слова повитухи словно ударили Рэндалла наотмашь.

«Боже, молю, пусть это не будет, как у мамы...»

Он мягко, но настойчиво отодвинул женщину и подошел к кровати.

— Р-р-э-эй... — обессиленным голосом протянула Аврора, а потом снова застонала, скривив лицо в гримасе боли.

На противоположной стороне кровати у изголовья сидела Тина и утирала мокрой тряпкой лоб и шею Авроры.

— Тужьтесь, госпожа! Тужьтесь сильнее!

Сердце Рэндалла забилося где-то в горле. Его душа, его прекрасная любимая девочка была сейчас бледна как мел, а ее лицо сливалось с белыми наволочками. Взмокшие от пота волосы выбились из растрепанной косы и липли к вискам и шее, а губы высохли и потрескались.

Несмотря на раскрытые настежь окна, в комнате стоял резкий запах пота, крови и телесных выделений. Широко разведенные и подогнутые в коленях ноги

Авроры были накрыты тонкой белой простыней, но Рэндалл старался и вовсе не смотреть туда, чтобы не смущать жену. Ее грудь тяжело вздымалась, а дрожащие руки неустанно гладили большой круглый живот, словно уговаривая малыша скорее появиться на свет.

— Рэй, уходи... Я не хочу, чтобы ты видел меня та... А-а-ай! — Аврора закричала, и по ее щеке скатилась слеза.

Рэндалл сел на кровать спиной к повитухе и служанкам, что возились у ног Авроры, взял ее за руку и, склонившись, стер поцелуем соленую каплю.

— Я буду рядом и никуда не уйду.

— Ваша Светлость, тужьтесь сильнее на счет три! Раз, два, три!

Аврора издала животный рык и сжала ладонь Рэндалла так, что ему оставалось только удивляться, откуда в этом хрупком ослабшем теле столько силы и каким чудом его пальцы остались целы.

Схватки продолжались еще несколько часов. За это время Тина и Нора неоднократно просили Рэндалла уйти, но на все их попытки спровадить его принц отвечал злым, почти хищным взглядом.

Спасаясь от царящей в комнате духоты, он снял сюртук, расстегнул верхние пуговицы рубашки и закатал рукава по локти.

Аврора металась по подушке; она то бессвязно что-то бормотала, то выкрикивала ругательства, то жалобно скулила и плакала. Один раз, когда Рэндалл протирал ее лицо влажной тряпкой, она в приступе новой схватки схватила его руку и прокусила ладонь до крови. Рэндалл выдержал боль с каменным выражением лица. Он наклонился к Авроре, стирая украдкой капли крови с ее губ, и нежно поцеловал в висок.

— Мне кажется, я умру... — прошептала она, и от этих слов у него в груди все похолодело.

Он отстранился и посмотрел Авроре в глаза.

— Аврора, не смей даже думать об этом, слышишь? Ругайся, кричи, искусай меня всего, но не смей сдаваться. Ты обязана справиться!

Она притихла и, сфокусировав взгляд на Рэндалле, кивнула.

— Ваша Светлость! — Повитуха выглянула из-под ног Авроры. — Осталось чуть-чуть! Головка уже виднеется!

Ее слова придали Авроре сил, и она, собравшись с духом, до боли сжала запястье Рэндалла и зарычала сквозь стиснутые зубы. На ее щеки и висках от напряжения вздулись вены.

Через несколько бесконечно долгих схваток комнату заполнил детский плач.

— Это мальчик, Ваше Высочество! — воскликнула повитуха, с улыбкой посмотрев на Рэндалла. — У вас родился наследник! — Она приподняла маленький грязный комочек с необрезанной пуповиной.

— Дайте его мне скорее! — Аврора протянула руки к малышу. И когда повитуха положила младенца матери на грудь, ее лицо озарилось так, будто на нее направили свет сотен факелов.

Рэндалл замер при виде этой картины.

Она была лохматой, вспотевшей, бледной и уставшей, но в этот миг Аврора с ее сияющими глазами, полными безусловной любви и нежности, казалась ему самым прекрасным созданием на свете. Он завороженно наблюдал, как она воркует над малышом, украдкой стирая влагу с лица, и даже не заметил, как у него по щеке скатилась слеза. Ребенок в ее руках

притих, лишь иногда кряхтел и морщился, а когда открыл глаза, дыхание у Рэндалла сперло от волнения.

Глаза малыша были почти прозрачного серого цвета, прямо как у его отца.

— Его глаза... Почему они такие светлые? — встревожилась Аврора. — Они должны быть темными, как и у всех младенцев. С ним все в порядке?

— У вашего супруга глаза были такими же с самого рождения, — успокоила ее повитуха. — Это признак того, что кровь Корвинов в мальчишке сильнее прочих.

— Можно мне подержать его? — тихо и неуверенно попросил Рэндалл.

— Нет, Ваше Высочество, вы должны уйти, — не терпящим возражений тоном приказала повитуха. — Когда мы подготовим младенца и Ее Светлость, тогда и вернетесь.

Рэндаллу ничего не оставалось, как повиноваться. Он поцеловал жену в лоб на прощание, едва коснулся кончиками пальцев мягких словно пух темных волос малыша и покинул покои.

Как только он переступил порог комнаты, его сгребли в охапку чьи-то руки.

— Поздравляю, брат! Ты стал отцом!

— Уилл? Ты откуда здесь? — изумленно спросил Рэндалл, обнимая брата.

— Да вот решил навестить тебя, и, о чудо, я приехал аккурат во время родов твоей супруги!

Рэндалл слегка отстранился, чтобы заглянуть Уиллу в глаза.

— Как там Анна?

Беременность Анны проходила гораздо хуже, чем у Авроры. В то время как его непокорная жена

постоянно порывалась выехать в город или пострелять из лука на тренировочной арене, Анна часто болела и большую часть беременности проводила в постели.

— Уже лучше, намного лучше, — засиял Уилл. — Те настойки, которые передала Аврора, помогли. Она стала чаще гулять по саду и реже жаловаться на боль и тошноту.

— Слава богу! — облегченно выдохнул Рэндалл.

Вслед за Уиллом поздравления новоявленному отцу принесли Алистер Грей и несколько лордов, что находились сегодня в замке по делам Совета.

Последним подошел Закария.

— Поздравляю, мой господин. Это большое счастье, — тихо сказал адепт.

— Ты тоже мог бы обзавестись подобным счастьем, Закари, — отозвался Рэндалл и бросил взгляд на Тину, которая в этот момент вышла из комнаты, удерживая большой таз с грязной водой. Она посмотрела на Закарию и, мгновенно покраснев, опустила глаза.

Закария нахмурился. Проигнорировав слова Рэндалла, он подошел к Тине, забрал таз и направился прочь.

Рэндалл лишь усмехнулся, глядя в спину угрюмого адепта.

Спустя полчаса из комнаты вышла Нора и кивнула Рэндаллу, давая понять, что он может зайти. За это время весть о рождении наследника разнеслась по всему замку и за его пределы. Алистер всюю

раздавал распоряжения слугам, чтобы организовать праздник для горожан.

Рэндалла все это не волновало. Он нетерпеливо двинулся в покои Авроры, которые заранее подготовили специально для ее родов.

— Оставьте нас, — бросил он служанкам и повитухе, не отрывая взгляда от любимой.

Аврора уже успела искупаться. Вместо взмокшей от пота тонкой сорочки на лямках на ней было белое, расклешенное от груди платье с длинными рукавами, ажурными рюшами на воротнике и пуговицами на груди. Влажные волосы были причесаны и заплетены в аккуратный колосок.

Она держала в руках белоснежный сверток, любясь им как самым ценным сокровищем.

— Как ты, душа моя? — Рэндалл залез с ногами на кровать и сел рядом с Авророй, после чего заглянул в сверток.

Малыш крепко спал, поджав маленькие губы и кряхтя, как старичок.

Рэндалл не смог сдержать улыбку умиления.

— Как только увидела его, сразу вся боль позабылась, — прошептала Аврора и опустила голову Рэндаллу на плечо. — Хочешь подержать?

Он настороженно выпрямился и вытянул руки. Аврора посмотрела на него и, цокнув языком, покачала головой.

— Сцепи руки между собой, как это делаю я. Так будет удобнее держать малыша, — повелела она.

Рэндалл послушно выполнил указание, и Аврора вложила спящего младенца в его руки. Рэндалл боялся лишний раз шелохнуться, но малыш, словно почувствовав перемену, сразу беспокойно заерзал

и начал хныкать. И уже через несколько мгновений их оглушил громкий плач.

Принц в панике уставился на жену.

— Ему не нравится у меня на руках, я наверное не так его взял, — пролепетал Рэндалл.

Аврора усмехнулась и забрала ребенка. Покосившись на мужа, она отчего-то покраснела, а в следующую секунду расстегнула на платье пуговицы и приложила к оголенной, налившейся молоком груди малыша. Он растерянно вертел головой как слепой котенок, раскрыв рот. Аврора заученным движением обхватила грудь пальцами и направила ее прямо в рот младенцу. Он тут же присосался к ней и жадно зачмокал губками, пыхтя от усердия.

Рэндалл как замороженный наблюдал за кормлением, словно его посвятили в великое таинство.

— Аврора, я вас так люблю, — прошептал он осипшим от переполнявших его чувств голосом.

Аврора повернулась и, слегка пригнувшись, поцеловала его в губы. Он с трудом сдержал себя, чтобы не углубить поцелуй. Сейчас не время.

— Как мы его назовем? — поинтересовался он, покрепче обняв Аврору за плечи.

— Это ты должен решать.

— Нет, ты столько промучилась с беременностью и родами. Право дать имя принадлежит только тебе. — Рэндалл коснулся губами ее лба. — Скажи, как ты хочешь назвать его, а я объявлю всем, что это мое решение.

Аврора улыбнулась и покачала головой.

— Нет, Рэндалл. Я мечтала о том дне, когда смогу подарить тебе первенца, а ты дашь ему достойное имя. Не лишай меня этой радости.

Он рвано выдохнул.

— Я уже говорил, что люблю тебя больше жизни, душа моя?

— Каждый день, по три раза.

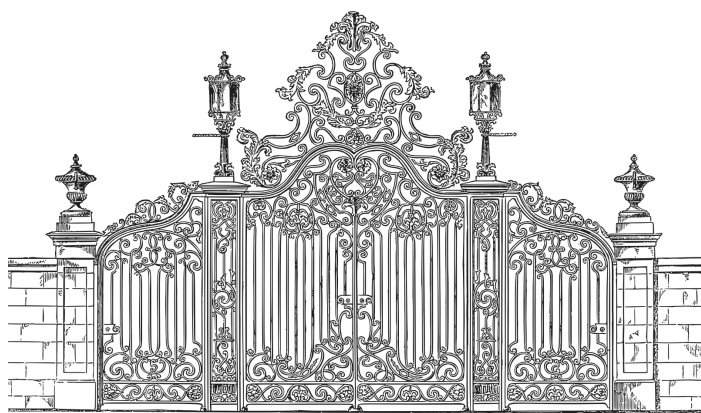
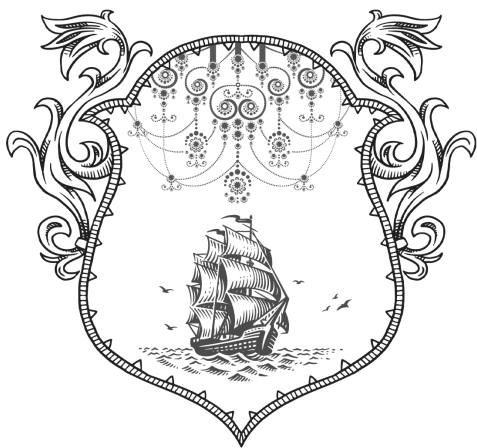
Рэндалл приподнял уголок рта.

— Мне бы хотелось назвать нашего первенца именем дедушки.

— Райнер, сын Рэндалла.. — произнесла Аврора. — Очень красивое имя. Мне нравится.

Малыш в ее руках снова заерзал и громко причмокнул, будто соглашаясь с мамой.

— Райнер... — ласково прошептал Рэндалл и погладил малыша по черным густым волосикам. — Добро пожаловать в семью, сынок.

ГЛАВА 2

Сентябрь, 1135 г. со дня Разделения

Рэндалл сидел во главе стола в зале заседаний и вот уже полчаса слушал нудные отчеты лорда Оллина, министра по делам экономики, хотя мысленно то и дело возвращался в маленькие уютные покои, где поселились Аврора с Райнером. Она категорически отказывалась разлучаться с сыном и очень редко прибегала к помощи няней и кормилицы, аргументировав все это тем, что северянки сами занимаются воспитанием детей.

С рождения Райнера прошло два месяца; он немного подрос, окреп, а его сходство с отцом становилось все более очевидным.

Рэндалл, наплевав на все обычаи, каждую ночь тайком пробирался в покои Авроры, где они втроем сладко спали на огромной кровати. В такие моменты он отчетливо понимал, что наконец-то получил то, чего ему не хватало со дня смерти матери — настоящую, крепкую, любящую семью.

Когда лорд Оллин закончил отчет и Рэндалл распустил Совет, к нему подошел лорд Грей и тихо проговорил на ухо:

— Ваше Высочество, сегодня вернулся Кристиан, он ждет, пока вы его примете.

— Пусть войдет, — сказал Рэндалл и, сложив руки в замок, оперся на них лбом.

Его лучший шпион отсутствовал в Ардене больше двух месяцев, и Рэндалл нутром чуял, что собранные им сведения его не обрадуют.

— Рассказывай, что сумел узнать? — обратился он к невысокому коренастому мужчине с небольшой проседью в короткостриженных каштановых волосах.

— Кронпринц Артур недавно официально посетил столицу Западного королевства, — начал Кристиан. — На приеме в честь его визита объявили о помолвке сына принца Артура и дочери принца Стефана.

— Этого стоило ожидать, Алан давно хочет породниться с правящей династией Запада. Вот только Тристан год назад испортил его планы. — Рэндалл скривил уголок рта, вспомнив, какой скандал разразился на званом приеме в Фортисе, когда Алан узнал, что Таннат отклонил его предложение о помолвке Тристана и Мерены, потому что Тристан якобы бесплоден. — Есть что-нибудь еще, что ты смог выведать об этом визите?

Кристиан весь подобрался и, выпрямив спину, продолжил:

— Состоялась неофициальная встреча Артура и Стефана. Мне удалось выяснить, что Артур прихватил с собой карту Ардена...

Рэндалл устало провел руками по волосам, зачесывая их назад.

— Два кронпринца делят еще неприготовленный пирог.

— Принц Рэндалл, — позвал его Алистер. — Думаєте, Артур пойдет на это?

— А что, по-твоему, лучше, Алистер? — Рэндалл откинулся на спинку кресла, поднял со стола чашку и сделал глоток давно остывшего кофе, поморщившись. — Довольствоваться мизерной властью на территории с частичным суверенитетом или откусить кусок у союзника и установить тотальный контроль над всеми богатствами и ресурсами этой земли? Запад никак не может простить захват Фарадонской долины, которую Корвины отвоевали три сотни лет назад. Вероятно, Артур пообещал Стефану вернуть тот участок...

— Что будем делать? — спросил пожилой советник с нахмуренным видом, отчего у него на лбу проступили глубокие морщины.

— Пока жив Алан, Артур не станет предпринимать активных действий. Но мы должны подготовиться. В первую очередь укрепим отношения с союзниками.

— Север?

Рэндалл покачал головой.

— Дайн не будет вмешиваться в наш конфликт, Север только-только оправился после войны с островитянами. Нам нужно теснее сдружиться с Восточным королевством. Там тоже есть спорные земли, которые Запад, возможно, захочет отвоевать после Фарадонской долины. Будем давить на это. Я хорошо знаком с моим троюродным дядей, королем Эласом, а Закария во время каждой поездки на Восток навещал королевский дворец с подарками от меня. — Рэндалл поднялся из-за стола и начал мерить шагами зал заседаний. — Когда Райнер окрепнет, мы с Аврой нанесем Эласу визит вежливости. Возможно,

даже сможем договориться о помолвке Райнера с его внучкой. Она как раз старше от силы на год.

— Что, если Элас откажется вступить с нами в союз, решив сохранить нейтралитет или же получив более выгодное предложение? — осведомился Алистер.

— Тогда, в случае войны с Югом и Западом, Дайн будет вынужден отправить к нам по воде свою армию. — Рэндалл взглянул через окно на море, синевшее на горизонте.

— После инцидента с казнью служанки он затаил на вас обиду, принц Рэндалл, — проворчал лорд Грей.

— Люди Кристиана собрали все необходимые сведения о злодеяниях Герольда в отношении женщин. Среди его жертв были даже маленькие девочки, — холодно отозвался принц. — Если Дайн не захочет помогать добровольно, мы пригрозим ему тем, что существенно ослабит его власть на Севере.

Лорд Грей покачал головой.

— Своим хладнокровием и рассудительностью вы напоминаете мне вашего деда, принц Рэндалл. — Он задумчиво перебирал пальцами бумаги, которые лежали перед ним на столе. — Но вы еще так молоды, и ваша горячность порой берет верх над разумом. Вы в самом деле полагаете, что сможете переманить на свою сторону гордого царя Севера угрозами?

Рэндалл вернулся к столу и опустился в кресло.

Ему не хотелось это признавать, но Алистер был прав. С Дайном надо действовать осторожно. К тому же Артур мог в любой момент довести до сведения северного царя о происхождении его зятя. И тогда вместо сильного союзника Рэндалл рисковал обрести лютого врага.

— Хочешь, чтобы я извинился перед Дайном за вольность с *казню* служанки?

— Да, принц Рэндалл. Это будет разумно.

От воспоминания, когда Аврора рыдала в его объятиях, у него загло в груди. Он никогда не простит Дайна за то, что пережила его любимая. Но ради мира в Ардене он был обязан переступить через свои гнев и гордость.

— Я отправлю письмо Дайну, — сказал Рэндалл лишенным эмоций голосом. — Принесу ему извинения и оповещу о скором визите.

Алистер одобрительно кивнул.

Рэндалл повернул голову к стене, которая была увешана десятками портретов его предков по линии Корвин. Он задержал взгляд на прапрапрадеде, Регулусе Корвине, и резко выпрямился в кресле.

— В знак уважения дому Йоранов я дам Райнеру второе имя. — Он знал, как важны на Севере кровные узы. Это должно смягчить пожилого царя.

— Дайн? — удивленно спросил Алистер. — Или Герольд?

Рэндалл с трудом подавил желание скривиться от упоминания ненавистного имени.

— Нет, я дам сыну имя его деда. Бьерн.

Глубокие морщины на лбу советника разгладись, а суровое выражение лица сменилось гордостью.

— Это мудрое решение, мой принц. — Алистер склонил голову в знак уважения. — Вы должны сделать все, чтобы Дайн видел в вас не просто союзника, а члена семьи. Чтобы, если правда о вашем происхождении раскроется, он не отвернулся от вас.

Рэндалл нахмурился.

— Это будет сложно.

— Да, гораздо сложнее, чем влюбить в себя дерзкую, но совсем юную княжну. — В голосе наставника послышались нотки веселья. — Но Дайн любит свою племянницу, значит, полюбит и внука, который носит имя его покойного брата. Возможно, ради них он и закроет глаза на ваше происхождение, как когда-то на злодеяния любимого сына.

— Будем надеяться. А пока отправь послание Нилу. Пусть увеличит число патрульных в Фарадонской долине. Также нужно усилить охрану приграничных деревень на тот случай, если Стефан возьмется за старые трюки и решит натравить на наши земли лесных дикарей.

После заседания Совета Рэндалл выслушивал просьбы и жалобы горожан и вернулся в свои покои уже поздним вечером. Он планировал переодеться и сразу отправиться к Авроре и Райнеру, чтобы поужинать у них, но его планам не суждено было сбыться.

Когда он переступил через порог комнаты, в которой не ночевал уже несколько недель, его встретила неожиданная гостья.

— Что ты здесь делаешь? — Рэндалл подошел к ней и запечатлел на ее губах легкий поцелуй.

— Соскучилась, вот и пришла, — ответила она. — Дай угадаю, ты так заработался, что даже не пообедал, верно? Я позаботилась, чтобы нам принесли ужин.

Рэндалл опустился на кровать и усадил ее к себе на колени.

— Как Райнер? Сегодня ночью он проявил верх наглости и нахальства, я совсем не выспался! — притворно возмутился он.

— Мог бы вернуться к себе и выспаться в одиночестве, — осадила его Аврора. — А Райнер днем спал как ангелочек, так что сегодня ночью, очевидно, снова будет бодрствовать.

Рэндалл молча усмехнулся. Аврора знала, что, несмотря на ночные капризы сына, он все равно будет приходить в ее покои снова и снова, потому что не мог заснуть без ее объятий.

После плотного ужина Рэндалл блаженно потянулся и размял шею.

— Пойдем к Райнеру? — спросил он.

— Нет, Рэндалл. Сегодня ты останешься тут, — непреклонным тоном заявила Аврора и, усевшись позади него, начала массировать ему голову. Рэндалл расслабленно прикрыл глаза. — Я могу отдохнуть с малышом днем, а ты из-за капризов Райнера ночами не спишь, а днем изводишь себя работой. Мне это не нравится.

— Аврора, я Хранитель Ардена и не могу иначе.

— Что тебя тревожит, любимый? Я ведь вижу, как ты напряжен...

Запустив прохладные пальцы в его волосы, Аврора массировала кожу головы то нежно, то грубо, то царапала ноготками, то поглаживала мягкими подушечками, а Рэндалл тихо, почти беззвучно постанывал от удовольствия.

— Аврора, душа моя, — прошептал он, откинув голову, полностью отдавая себя во власть ее умелым рукам. — Я сыт по горло разговорами о политике и проблемах и рядом с тобой не хочу даже думать об этом.

Она была его убежищем, в котором он мог забыть про все беды и печали. Она заставляла его смеяться до рези в боку, таять от трепетной нежности или стограться от дикой необузданной страсти. Время от времени своим дерзким нравом она пробуждала в нем гнев и ярость, но даже в такие моменты одна ее улыбка была способна утихомирить всех его демонов. Она одновременно была его слабостью и непоколебимой силой. Частью его души, частью его самого.

— Сними рубашку и ляг на живот, — скомандовала Аврора, направившись к тумбочке, и Рэндалл охотно повиновался.

Аврора достала из ящичка маленькую склянку, капнула ароматное масло на ладони и растерла его. Присела рядом с Рэндаллом и начала водить руками по его шее, плечам и спине. Она старательно растирала каждую его мышцу, разгоняя кровь и снимая напряжение и усталость. Ее движения, сильные и выверенные, перемежались нежными и рассеянными.

Рэндалл знал, что последует за массажем. В прошлый раз, несколько дней назад, она сменила руки губами и довела его до невообразимого блаженства. За год их супружеской жизни Рэндалл настолько укрепостил свою стыдливую скромную неумеху, что теперь она охотно соглашалась на откровенные ласки и отдавала всю себя без остатка.

От воспоминаний, которые разум ему так услужливо подсовывал, Рэндалл почувствовал сильное возбуждение, но Аврора уже закончила массаж и убрала руки. Он с трудом сдержал разочарованный стон, осознав, что его надежды на сладкое продолжение оказались напрасны.

— Сегодня приходила повитуха, чтобы проверить мое состояние.

Рэндалл открыл глаза и повернулся лицом к Авроре. Она сидела, опустив голову, и нервно теребила пояс длинного халата с широкими рукавами.

— И что она сказала? Ты в порядке?

— Да, она сказала, что я полностью восстановилась. — Аврора подняла взгляд, и ее загадочное выражение лица заставило его нервно слотнуть. — И добавила, что я теперь могу делить с тобой супружеское ложе.

Аврора развязала узел на поясе. Полы халата разошлись, и Рэндалл обнаружил, что под ним не было ни сорочки, ни нижнего белья.

— Аврора.. — прошептал ошарашенный Рэндалл, изучая ее восхитительное тело.

Роды изменили ее фигуру. Грудь, налитая молоком, увеличилась, бедра слегка округлились, а еще появился небольшой мягкий животик, который Рэндаллу так и хотелось искушать. Она стала еще аппетитнее и слаще. Из милой хрупкой девушки его любимая жена преобразилась в прекрасную, соблазнительную женщину.

Он уложил Аврору на подушку и начал по-хозяйски ощупывать и наглаживать каждый сантиметр ее кожи.

— Черт возьми, какая же ты вкусная, — прохрипел Рэндалл, осыпая поцелуями ее грудь и живот.

— Ну так съешь меня, — прошептала Аврора, впиваясь ногтями в его плечи.

В этот миг что-то в голове Рэндалла щелкнуло, и самообладание покинуло его. Он разделся догола, накрыл Аврору своим телом и поцеловал в губы — страстно,

грубо, жадно, — вдавливая ее в подушку и заставляя всхлипывать не то от боли, не то от наслаждения. А потом так же грубо и нетерпеливо вошел без каких-либо прелюдий. Охваченный жаром ее тела, Рэндалл издал громкий стон, и у него потемнело в глазах от наслаждения. Ни ее руки, ни ее грудь и губы не могли заменить ему этого умопомрачительного ощущения, по которому он истосковался за последние несколько месяцев.

— Как же я скучал, Аврора... Не могу сдерживаться, — прерывисто шептал Рэндалл, пытаюсь обуздать животный голод. — Я... черт... тебе больно?

Приложив нечеловеческие усилия, он замер в ожидании ответа и сфокусировал взгляд на ее лице. Кровь шумела в ушах, а перед глазами сверкали маленькие звезды. Волосы Авроры разметались по подушке в живописном беспорядке, и Рэндалл представил, как будет наматывать их на кулак и тянуть на себя, входя в нее сзади.

Боже правый! С его неумным, грязным воображением он рисковал закончить, не успев даже начать.

— Аврора, — прошептал он в мольбе и заглянул ей в глаза, призывая на помощь всю свою выдержку.

— Не сдерживайся, Рэй. Мне очень хорошо, — с вождением отозвалась она, и Рэндалл с радостью и облегчением повиновался.

Каждый его толчок был глубже и резче предыдущего. Он уже не целовал ее, а кусал и засасывал бело-снежную кожу. Аврора не сдерживалась, кричала на всю комнату, обдавая жаром его ухо и царапая спину до алых отметин. Они оба обезумели от голода. Когда их губы встречались, стоны становились еще громче и бесстыднее. Их языки сплетались и извивались, как горячие языки пламени в бушующем костре

страсти. Они в нем сгорали. Она прижималась к его телу, обнимая руками и ногами так сильно, словно хотела проникнуть ему под кожу, слиться в единое целое.

— Рэ-э-эй... я больше не могу... — проскулила она, выгибая спину и притягивая его голову к своей груди.

Рэндалл, не замедлившись ни на секунду, припал к ней и жадно слизал выступившую капельку молока. Это было до безобразия неправильно... но от этого ему было до безобразия хорошо. Он толкнулся в последний раз и громко, протяжно застонал, когда его накрыло волной удовольствия. Едва найдя в себе силы, он скатился с Авроры и улегся рядом. Несколько минут лежал с закрытыми глазами и пытался восстановить дыхание.

Когда Рэндалл открыл глаза, он увидел, что Аврора, лежа на боку и подперев рукой голову, смотрит на него с игривой улыбкой.

— Что это сейчас было, зверюга?

К нему постепенно начал возвращаться рассудок, и он стыдливо прикрыл лицо ладонью.

— Прости, душа моя, но я так по тебе соскучился, что просто обезумел при виде твоего тела.

— Все хорошо, Рэй, мне было приятно. — Аврора убрала его руку и чмокнула в нос. — Я бы даже сказала, это было восхитительно. Но ты так озверел, что теперь мне в жару придется носить платья с высоким воротом, чтобы скрыть твои отметины.

Рэндалл растянул губы в наглой, кошачьей улыбке.

— А ты не скрывай. Пусть все знают, что ты моя.

Аврора удивленно выгнула брови, а потом, развернув его на спину, уселась сверху.

— Хорошо, но только при условии, что и ты будешь с гордостью демонстрировать мои отметины. Пусть все знают, что ты мой.

Он тихо засмеялся, когда Аврора склонилась и припала к его шее губами, с силой всасывая кожу. Кажется, сегодня они оба не смогут выспаться. От этой мысли Рэндалл снова испытал болезненное возбуждение.

Он проснулся от тихого стука в дверь.

Разлепив глаза, Рэндалл обнаружил, что за окном только начало светать. Он лежал на животе, обняв подушку руками, а Аврора распласталась рядом, закинув на него свою ногу.

Стук в дверь повторился.

Аккуратно, чтобы не разбудить жену, он выбрался из постели, а затем отыскал на полу штаны и, на ходу надевая их, направился к двери.

— Почему так рано, Томас? Что-то случилось? — осведомился Рэндалл, едва сдерживая зевок. Они с Авророй не спали добрую часть ночи, и он искренне надеялся отоспаться утром.

Томас окинул удивленным взглядом его оголенный торс, на котором уже начали проступать алые кровоподтеки, но быстро справился со смятием, сделав вид, что ничего не заметил.

— Случилось, мой принц. Пришли вести из Восточного королевства от Холланда.

От сонливости не осталось и следа, и Рэндалл весь подобрался. Он не ожидал получить вести так скоро.

Холланд уехал в Дахаб, столицу Восточного королевства, две недели назад, чтобы навестить родных и наведаться в Орден теней.

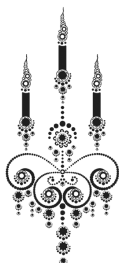
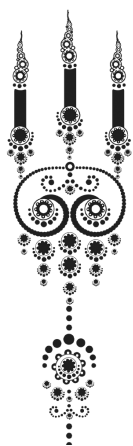
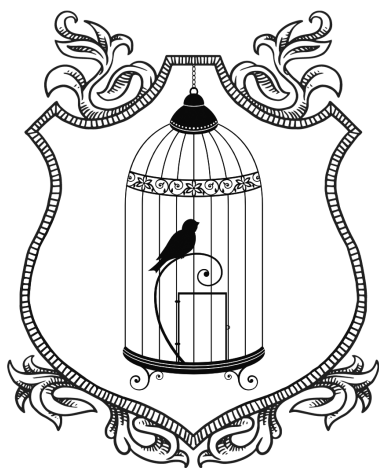
— Ну же. Не томи, в чем дело?

— Король Элас тяжело болен. По словам Холланда, ему осталось не больше месяца.

Рэндалл почувствовал в груди неприятную тяжесть. Еще утром он лелеял надежды на благотворный союз с Эласом, а теперь они грозились обратиться в пепел.

— Собери членов Совета в зале заседаний к девяти утра. Надо обсудить новый план действий, — спокойно сказал Рэндалл.

Кажется, в ближайшем будущем его ожидала поездка на Восток.

ГЛАВА 3

Проснувшись, Аврора обнаружила, что Рэндалл уже ушел. Она лениво потянулась, перевернулась на противоположный край кровати и обхватила его подушку. Запах скошенной травы и лесных ягод приятно защекотал нос, отчего на ее губах расцвела счастливая улыбка. Она позволила себе еще немного поваляться в объятиях сонной неги, предаваясь воспоминаниям о прошедшей бурной ночи, а потом оделась и направилась в свои покои.

Ее крошечный комочек счастья сопел мирным сном в колыбельке, а рядом с ним в кресле-качалке дремала Тина. Она была накрыта тонким пледом; одна рука замерла на колыбельке, покачивая ее даже во сне, а вторая была спрятана под одеялом. Складывалось впечатление, будто кто-то пришел сюда ночью и укрыл вечно мерзнущую девушку, но Аврора подозревала, кем был этот таинственный гость.

Аврора склонилась над колыбелькой и трепетно коснулась детского лобика. Почувствовав ее присутствие, малыш беспокойно заерзал и через несколько мгновений распахнул прозрачно-серые глаза.

Эти глаза поначалу пугали ее. Они были прекрасны, точь-в-точь как у Рэндалла, но ей было непривычно видеть у младенца столь неестественный цвет радужки и осознанный взгляд. Но Аврора убедила себя, что ее сын такой же особенный, как и его отец.

— Здравствуй, солнышко, — проворковала она, и Райнер начал хаотично махать ручкой, которую вытаскил из пеленки. Аврора взяла малыша на руки и присела на кровать, готовясь покормить.

— Доброе утро, моя госпожа, — встрепенулась Тина, на ходу поправляя косу, скрывая шрам на скуле. — Вы давно вернулись? Это вы меня укрыли?

— Доброе утро, Тина, я вернулась только что. — Аврора загадочно улыбнулась. — И укрыла тебя не я.

Служанка зарделась и опустила голову, скрывая смущение.

Аврора обнажила грудь и начала кормить Райнера. В эти моменты для нее переставал существовать весь остальной мир. Она с обожанием наблюдала за тем, как малыш сосет грудь, надувая щечки, жадно причмокивая и пыхтя от усердия.

Но сегодня ее отвлекало присутствие служанки.

— Тина, ты что делаешь? — удивленно спросила Аврора, когда она опустилась на четвереньки и чуть ли не с головой забралась под кровать.

— Моя госпожа, вы не видели мой браслет с деревянными бусинами? — В голосе Тины сквозило отчаяние.

— Нет, может быть, ты оставила его у себя в комнате? — Аврора с сочувствием посмотрела на нее. Она знала, что браслет был подарком ее младшей сестры и Тина безмерно дорожила им.

— Нет, вчера, когда я пришла сюда, браслет точно был на моей руке.

Тина ползала на четвереньках по всей комнате, заглядывая в каждый угол. Аврора вытянула шею, внимательно осматривая пол.

Их поиски прервал звук открывшейся двери, прежде чем в комнату вошел Рэндалл.

Тина вскочила на ноги и, откланявшись принцу, покинула покои.

— Что с Тиной? На ней лица нет. — Рэндалл сел рядом с Авророй и нежно поцеловал ее. Потом наклонился к Райнеру, который продолжал сосать грудь даже во сне, и коснулся губами его лба.

— Она потеряла браслет, подарок младшей сестры, — ответила Аврора. — А ты где был? Снова пытался одолеть Закарию на тренировочной площадке?

Рэндалл улыбнулся уголками рта.

— Одолеть Закарию — задача для меня недостижимая. Только если он будет ранен в обе руки. Я был на заседании Совета.

— На заседании? В такую рань? Что-то случилось?

Рэндалл склонил голову и устало провел рукой по волосам.

Этот жест насторожил Аврору. Она инстинктивно прижала к себе ребенка, нутром чувствуя какую-то опасность.

— Пришло письмо с Востока от Холланда. Король Элас серьезно болен. Я должен успеть навестить его и завязать дружеские отношения с его сыном, Кайнером.

У Авроры ушло несколько секунд на переваривание новости.

— Ты уезжаешь? — дрогнувшим голосом спросила она.

— Да, я должен.

— Я поеду с тобой! — воскликнула Аврора, чем разбудила спящего Райнера. Сын беспокойно заерзал в ее руках, и Рэндалл забрал его к себе. Он вложил указательный палец в крохотную ручку, которую Райнер снова умудрился вытащить из пеленки.

Когда малыш крепко сжал его палец, на лице Рэндалла расцвела ужасно счастливая улыбка. Раньше он так улыбался только Авроре и Анне.

— Рэй...

Улыбка на губах Рэндалла померкла.

— Аврора, я не могу взять тебя с собой. Райнер слишком мал для таких путешествий, а оставлять его одного... Ты ведь не сможешь доверить его кормилице и нянькам на пару месяцев.

— Пару месяцев?

К горлу Авроры подкатил ком. В последний раз, когда Рэндалл отсутствовал так долго, он вернулся с тяжелым ранением и едва не лишился руки.

— Да. Может быть, я сумею вернуться пораньше.

— Когда уезжаешь? — спросила она поникшим голосом.

— Я дал прислуге три дня на сборы. Аврора, — он высвободил палец из ладошки Райнера и коснулся лица жены, — не расстраивайся, любимая, время пролетит быстро, особенно рядом с Райнером. Я вернусь к вам сразу, как только смогу.

Рэндалл прижался лбом к ее лбу и взял за руку. Аврора опустила взгляд на их переплетенные пальцы. Перстни при свете дня едва заметно мерцали.

— Пообещай мне, Рэндалл.

— Что угодно.

— Пообещай мне, что ты вернешься к нам и этот месяц пролетит быстро. Обещай, что даже вдали от дома будешь думать о нас. — Аврора не заметила скользящую по ее щеке слезу.

Рэндалл переложил на кровать уснувшего Райнера и усадил Аврору к себе на колени.

— Так и будет, душа моя, я обещаю. — Он нежно прикоснулся губами сначала к одной ее щеке, а затем к другой. — Но и ты пообещай мне беречь себя и Райнера, не унывать и ждать меня.

— Обещаю... — Аврора усилием воли улыбнулась. Рэндалл крепче прижал ее к себе и поцеловал.

Аврора хотела продлить этот миг. Продлить эти три дня, чтобы час его отъезда так и не настал, но время словно обратилось против нее. Оно утекло, как вода сквозь пальцы.

Утром четвертого дня Аврора проснулась раньше обычного. Когда она увидела рядом с собой одинокую, примятую подушку, ее сердце едва не разорвалось от неожиданного страха, что Рэндалл уехал не попрощавшись. Но в следующее мгновение ее взгляд упал на окно.

Рэндалл стоял там, одетый лишь в черные ночные штаны. О том, что он тоже проснулся совсем недавно, свидетельствовали припухшие глаза и взъерошенные волосы. На руках он держал Райнера. Малыш бодрствовал, активно махая ручками, которые сердобольный отец высвободил из пеленки. Прижимая голову сына к своей щеке, Рэндалл покачивался из стороны в сторону и что-то напевал под нос, а Райнер не издавал ни звука, будто внимательно слушал, о чем пел ему папа.

Аврора не желала нарушать эту идиллию и любовалась ими, лежа в кровати.

Стук в дверь, неприятно громкий, точно удар гонга, нарушил чудесный миг.

— Ваше Высочество, все приготовления завершены. Когда прикажете выдвигаться в порт? — раздался из-за двери голос камердинера Томаса.

— Через два часа, — коротко отозвался Рэндалл. Аврора резко села.

Рэндалл оглянулся на нее со слабой улыбкой, и Аврора тут же подлетела к нему, обнимая за талию.

— Может быть, ты не поедешь? — обреченным тоном прошептала она. — Может, просто напишешь письмо? Элас ведь твой родственник по линии бабушки. Он не откажет в союзе.

Ей отчаянно не хотелось отпускать мужа в путь. Она понимала, что ведет себя неразумно и по-детски, но ничего не могла с собой поделать.

— Ты же знаешь, что я не могу, Аврора. Всего месяц, и мы снова будем вместе.

— Я боюсь...

— Чего, душа моя? Я оставляю в замке Закарию, он будет вас охранять.

— Я боюсь не за себя. — Она подняла полный отчаяния взгляд на него. — Я не знаю, как это объяснить.

Он подошел к колыбели и положил Райнера. Малышу это явно не понравилось, и он начал возмущенно пыхтеть.

— Душа моя. — Рэндалл приблизился к Авроре и крепко обнял. — Это отголоски того похода, перед которым мы сильно поссорились, а я потом вернулся раненым. Но сейчас все иначе. Я отправляюсь не на

битву, а в гости к нашему союзнику. Все будет хорошо, обещаю.

— Море осенью беспокойно. Вдруг вы попадете в шторм?

— «Виктория» прошла через многие бури. Не переживай.

Аврора уткнулась носом в его обнаженную грудь. Она не могла надышаться родным запахом, не могла насытиться ощущением тепла его кожи. Она обхватила руками его туловище так крепко, словно силой хотела удержать мужа в спальне.

— Я люблю тебя, Рэй.

— Ты глазом моргнуть не успеешь, как пролетит время и я вернусь. — Рэндалл прижался губами к ее макушке. — Я обещаю.

Спустя два часа Рэндалл покинул Вайтхолл.

Аврора не стала провожать его до порта — по обычаям арденийцев они распростились в замке. Она долго смотрела вслед удаляющейся карете, прокручивая в голове его обещание.

— Вернись ко мне, — прошептала она в пустоту, и ветер ответил ей тихим шелестом желтеющей листвы.